

Глава I

962 год

Свет был настолько тусклым, что Гуннора едва могла разобрать отдельные письмена. Она благоговейно провела по рунам кончиками пальцев, словно пытаясь запечатлеть их в своем сознании. Эти руны вырезала ее мать, Гунгильда. Посидев немного, Гуннора взяла у матери нож и деревянную табличку и сама вырезала несколько рун.

— Теперь я уже знаю все знаки! — гордо заявила она.

Раньше было всего шестнадцать рун, затем добавилось еще восемь. Кроме того, существовали еще тайные руны, известные лишь немногим избранным. Одна была похожа на волка; если ее вырезать на могиле, то умерший навсегда будет проклят. В рунах была со-

крыта великая сила, и мать не забывала напоминать Гунноре об этом.

— Каждая руна — это символ, и у этого символа есть свое имя, дающее понять, в чем состоит ее сила. Каждая руна позволяет творить добро, а если начертать ее иначе — то зло. Ты не должна забывать об этом!

Голос матери звучал все тише, но пальцы лишь сильнее сжимались на плече Гунноры. Послышался грохот — в трюме упал какой-то ящик. В первые дни путешествия Гуннору сильно укачивало, но сейчас она уже привыкла и к беспокойному морю, и к непривычным звукам — скрипу дерева, шуму волн.

Кивнув, она продолжила вырезать руны.

— Да, я знаю, — сказала она. — Вот эта руна, восьмая, называется «вуньо», то есть «успех и понимание». Нарисованная наоборот, она означает беды, отчуждение, одержимость. А вот десятая руна, «наутиз», она означает нужду. Эта руна придает нам сил, чтобы мы могли смириться с судьбой и посмотреть своим страхам в глаза. Но если эта руна оборачивается проклятием, она приносит горе, утраты, нищету.

Девушке хотелось еще чертить руны и говорить с матерью, но Гунгильда забрала у нее нож.

— На сегодня достаточно, — решила она. — Ты делаешь успехи, Гуннора, и с рвением относишься к своему занятию. В свои семнадцать лет ты больше знаешь о рунах, чем многие старухи.

В голосе женщины слышалась не только гордость, но и грусть, и она погладила дочь по голове, точно хотела не похвалить ее, а утешить.

— Но ты же сама говорила, что это очень важно! — воскликнула Гуннора. — В конце концов, неизвестно, знают ли люди на нашей новой родине о силе рун.

Девушка не могла сдержать презрения. Думая о будущем новом доме, она всегда сомневалась, сможет ли полюбить эту страну и доверять ее жителям. Отец решил, что в Нормандии их ждет лучшее будущее, а отцу нельзя перечить, но Гуннора заметила, с каким недовольством мать покинула свой дом в Датском королевстве, с какой неохотой она села на корабль.

— Само слово «руна», — продолжила Гуннора, — означает тайну, а я хочу знать все тайны, так же, как и ты. Я хочу обладать этой силой!

Да, руны давали силу. Некоторые люди видели в них и пользу в повседневной жизни: купцы, скреплявшие рунами договоры о поставке товаров; путешественники, писавшие домой письма; крестьяне, царапавшие рунами свои имена на плугах, чтобы все знали, кому их орудия принадлежат; воины, чертившие их на своих мечах и щитах как знаки отличия. Но только те, кто владел рунной магией, могли воспользоваться этими письменами для того, чтобы предсказывать будущее, насылать несчастья или привлекать удачу, чтить память мертвых или проклинать, заботиться о здоровье скота и богатом урожае, исцелять — но также вызывать непогоду, напускать на плоды гниль и накликавать смерть.

И вновь мать погладила Гуннору по голове.

— Я горжусь тем, что моя дочь столь прилежна и любознательна, — прошептала она. — Но ты не должна за-

бывать о том, что за использование силы рун тебе придется платить.

Корабль вновь заскрипел.

— Как платить?

Гунгильда помедлила. Она не знала, готова ли дочь услышать ответ на этот вопрос.

— Я рассказывала тебе, какой бог больше всех знает о рунах и рунной магии.

— Один.

— Но откуда он получил это знание?

Гуннора покачала головой.

— Один искал мудрость. Чтобы испытать из источника Мимира и обрести дар предвидения, он пожертвовал своим правым глазом. А чтобы постичь силу рун, он девять дней и ночей провисел вниз головой, прибив себя к стволу дерева Иггдрасиль. Каждый может научиться использовать эту силу, но каждый должен что-то отдать за это.

«Девять дней, — подумала Гуннора. — Девять дней он провисел вниз головой, прибитый к дереву...»

— А я? — спросила она. — Что я должна буду отдать?

— То ведомо только Одину.

Шум в трюме стал громче, корабль заскрипел протяжно и натужно, в этом звуке слышалась тревога, как и в голосе Гунгильды. Гуннора посмотрела на мать и, невзирая на полумрак, заметила страх на ее лице. Боялась ли Гунгильда рун, которые могли принести как вред, так и пользу, или непредсказуемых богов, забавлявшихся людскими мучениями? Или будущего на новой родине, ради которого она оставила привычный мир?

Гуннора вздрогнула, когда снаружи донесся чей-то крик. Но ее мать, казалось, перестала тревожиться. На губах Гунгильды заиграла улыбка.

— Судя по всему, впереди показалась земля!

Потом Гуннора часто задавалась вопросом, ощутила ли она смятение уже в тот миг, когда вышла из тесной каюты в трюме, посмотрела на поблескивающую в лучах солнца воду и разглядела на горизонте полосу земли. Или тогда, когда она услышала историю о жертве Одина? Или же мрачные предчувствия охватили ее чуть позже? Как бы то ни было, эти предчувствия были единственным, что подготовило ее к тому, чему еще суждено было случиться.

Охваченная ностальгией и сомнениями, девушка смотрела на побережье, на полосу земли между небом и морем, на песок и скалы. То был знак того, что жизнь на родине подошла к концу и начиналась новая жизнь — тут, в Нормандии.

Морской ветер дул ей в лицо, и Гуннора на мгновение закрыла глаза, наслаждаясь солоноватым ароматом и предвкушением свободы. Мать всегда учила ее в закрытых помещениях: в доме в Датском королевстве, в трюме корабля, и ради знаний девушка готова была отказаться от солнечного света. Но сейчас она радовалась теплу, усматривая в нем доброе предзнаменование. Свет солнца отгонял озноб и сомнения. Гуннора часто зябла — как дома, так и тут, на этом корабле, где нельзя было развести костер, а сырость проникала во все щели.

Такие корабли, как этот, назывались кноррами. Отец говорил, что в отличие от узких и маневренных снекка-